Научная статья
УДК 343

doi: 10.17223/23088451/19/13

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПЕРВОНАЧАЛЬНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ ПО РОЗЫСКУ ОСУЖДЕННЫХ К УГОЛОВНОМУ НАКАЗАНИЮ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ ПРАВА ЗАНИМАТЬ ОПРЕДЕЛЕННЫЕ ДОЛЖНОСТИ ИЛИ ЗАНИМАТЬСЯ ОПРЕДЕЛЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

Николай Владимирович Ольховик¹, Екатерина Александровна Малетина², Лидия Петровна Питкевич³

¹ *Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия*

^{2,3} *Научно-исследовательский институт ФСИН России, Москва, Россия*

¹ *lawtsu@rambler.ru*

² *maletina-kat@mail.ru*

³ *lida-19832008@yandex.ru*

Аннотация. Анализируются правовые проблемы проведения первоначальных мероприятий по розыску осужденных к уголовному наказанию в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью и предлагается их решение.

Ключевые слова: уголовно-исполнительное право, альтернативы лишению свободы, наказания без изоляции от общества, первоначальные мероприятия по розыску осужденных, розыск осужденных

Для цитирования: Ольховик Н.В., Малетина Е.А., Питкевич Л.П. Правовое обеспечение первоначальных мероприятий по розыску осужденных к уголовному наказанию в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью // Уголовная юстиция. 2022. № 19. С. 74–77. doi: 10.17223/23088451/19/13

Original article

doi: 10.17223/23088451/19/13

LEGAL SUPPORT OF INITIAL MEASURES OF SEARCH FOR PERSONS SENTENCED TO CRIMINAL PUNISHMENT IN THE FORM OF DEPRIVATION OF THE RIGHT TO OCCUPY CERTAIN POSITIONS OR ENGAGE IN CERTAIN ACTIVITIES

Nikolai V. Olkhovik¹, Ekaterina A. Maletina², Lidia P. Pitkevich³

¹ *National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation*

^{2,3} *Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russian Federation*

¹ *lawtsu@rambler.ru*

² *maletina-kat@mail.ru*

³ *lida-19832008@yandex.ru*

Abstract. The article analyses the legal problems of carrying out initial measures to search for persons sentenced to criminal punishment in the form of deprivation of the right to occupy certain positions or engage in certain activities and proposes their solution. The current penal legislation provides for the penal inspectorate's obligation to carry out initial search activities in respect of specific categories of convicts registered with the inspectorate. With regard to those sentenced to deprivation of the right to occupy certain positions or engage in certain activities, such an obligation is not provided for by law. The aim of this article is to substantiate the need to consolidate in the penal legislation the obligation to conduct initial search activities to establish the whereabouts of persons sentenced to deprivation of the right to occupy certain positions or engage in certain activities, as well as to put them on the wanted list. The problems of establishing the whereabouts of persons sentenced to deprivation of the right to occupy certain positions or engage in certain activities, including the CIS member states' citizens who have fled from the control of penal inspectorates, are considered. Proposals are formulated to improve the legal and organizational framework for the conduct of initial search activities by penal inspectorates in relation to such persons. The implementation of the proposals will improve the conceptual framework, legal regulation and practice of conducting initial measures to search for persons sentenced to deprivation of the right to occupy certain positions or engage in certain activities.

Keywords: penal law, alternatives to deprivation of liberty, non-custodial sentences, initial measures of search for convicts, search for convicts

For citation: Olkhovik, N.V., Maletina, E.A. & Pitkevich, L.P. (2022) Legal support of initial measures of search for persons sentenced to criminal punishment in the form of deprivation of the right to occupy certain positions or engage in certain activities. *Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law*. 19. pp. 74–77. (In Russian). doi: 10.17223/23088451/19/13

Уголовно-исполнительные инспекции (УИИ) территориальных органов Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации в настоящее время исполняют большую часть предусмотренных уголовным, уголовно-исполнительным законодательством наказаний, а также мер уголовно-правового характера, при этом особенностью является то, что у осужденного, оставаясь на свободе, больше возможности уклониться от отбывания наказания, в том числе скрыться от контроля УИИ.

В соответствии с ч. 1 ст. 18.1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ), приказом Минюста России от 20.05.2009 № 142 «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества», п. 55 приказа Минюста России от 11.10.2010 № 258 «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказания в виде ограничения свободы» (далее – ведомственный акт) первоначальные розыскные мероприятия (ПРМ) осуществляются в отношении уклоняющихся от контроля УИИ осужденных к исправительным и обязательным работам, ограничению свободы, а также условно осужденных и осужденных с отсрочкой отбывания наказания.

Одной из основных проблем, возникающих при исполнении уголовного наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (далее – ЗЗД), является отсутствие законодательной регламентации осуществления ПРМ осужденных к ЗЗД, скрывшихся от отбывания наказания или контроля либо не прибывших в УИИ после освобождения из исправительного учреждения. Ни УИК РФ, ни ведомственные акты не закрепляют обязанность УИИ проводить ПРМ такого осужденного. При анализе практики применения ЗЗД наблюдается значительный рост осужденных к данному виду наказания, что в немалой степени обусловлено введением в действие с 01.07.2015 ст. 264.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), которая предусматривает уголовную ответственность за управление транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения, подвергнутому административному наказанию за управление транспортным средством в состоянии опьянения.

Наблюдается увеличение количества совершенных преступлений осужденными к ЗЗД, следствием чего может быть отсутствие закрепленных в УИК РФ действенных мер воздействия к данным осужденным [1. С. 95–100; 2. С. 428–434]. Стоит отметить, что преобладает увеличение преступлений, связанных именно с запрещаемой должностью, деятельностью, а также преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков [3. С. 535–546]. Различные аспекты осуществления розыска осужденных исследовались отечественными учеными [4. С. 239–246]. Однако вопросы осуществления ПРМ, осужденных к ЗЗД, не подвергались самостоятельному исследованию. Актуальность, дискуссионность и недостаточная разработанность проблемных вопросов проведения ПРМ, осужденных к ЗЗД, определили цель и задачи настоящей работы.

В статье исследовались правовые нормы, регулирующие процесс исполнения уголовного наказания в виде ЗЗД, материалы правоприменительной практики, теоретические разработки, имеющиеся в науке, а также использовались результаты проведенного исследования 538 осужденных к ЗЗД в 19 субъектах Российской Федерации.

В данной работе применены общенаучные методы: анализ, обобщение материалов, а также частнонаучные методы формально-логического, системного анализа, исследование документов и иных нормативно-правовых актов в рамках диалектического метода познания.

Для надлежащего исполнения приговора суда о ЗЗД ПРМ в отношении таких осужденных осуществлять необходимо. В УИК РФ и ведомственном акте необходимо закрепить порядок проведения УИИ ПРМ, осужденных к ЗЗД.

ПРМ проводятся по рапорту сотрудника УИИ, утвержденного начальником УИИ со дня установления факта, что местонахождение осужденного неизвестно.

Если при ПРМ будет установлено, что осужденный к ЗЗД скрылся от УИИ, то устанавливаются цели уклонения. Такой целью может быть стремление осужденного скрыть факт замещения им запрещенной должности или факт занятия им запрещенной деятельностью. При этом в УИК РФ следует предусмотреть необходимость установления в ходе проведения ПРМ «уважительности» или «неуважительности» причин уклонения.

Если при ПРМ в срок 30 дней не станет известно о месте нахождения осужденного к ЗЗД, то взысканием может служить лишь незачет срока замещения запрещаемой должности, занятие запрещаемой деятельностью. При отсутствии такового нарушения взыскание не последует и срок будет зачтен, так как взыскание и незачет срока в данном случае не урегулированы действующим законодательством. Материалы ПРМ будут включены в личное дело, но при этом не будут исполнены обязанности осужденного, назначенные ст. 37 УИК РФ. Учитывая вышеизложенное, предлагаем за уклонение от УИИ предусмотреть в УК РФ возможность замены ЗЗД более строгим наказанием, а также дополнить нормой, обязывающей УИИ осуществлять ПРМ в отношении осужденных к ЗЗД, УИК РФ и ведомственный акт.

В случае если в ходе ПРМ местонахождение осужденного к ЗЗД не будет установлено, но установлен факт, что осужденный скрылся в целях уклонения от отбывания наказания, то необходимо закрепить правило, в соответствии с которым злостно уклоняющийся от отбывания наказания осужденный к ЗЗД, местонахождение которого неизвестно, объявляется УИИ в розыск и может быть задержан на срок до 48 часов. Данный срок может быть продлен судом до 30 суток.

Предлагаемая норма предоставит возможность УИИ объявить в розыск, задержать на 48 часов, при необходимости продлить этот срок судом до 30 суток только осужденному к ЗЗД, в отношении которого будет установлена злостность уклонения от отбывания наказания. Такой вывод должен основываться на материалах ПРМ, собираемых УИИ.

Материалы ПРМ содержат:

- рапорты (справки) о проверке по месту жительства осужденного;
- справки о проверках по учетам территориального органа Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН) России, органов внутренних дел, требования информационных центров органов внутренних дел;
- справки из медицинских учреждений, моргов, органов записи актов гражданского состояния (ЗАГС);
- справки о проверке по месту жительства соучастников преступления, свидетелей (при их наличии);
- объяснения родственников, соседей, знакомых и т.д. (при наличии);
- объяснения соучастников и свидетелей по делу, указанных в обвинительном приговоре суда, их соседей;
- информацию о регистрации осужденного по месту жительства установленным законодательством Российской Федерации порядком либо отсутствию регистрации;
- документы со сведениями о проверке места работы осужденного, при его наличии, с информацией о причинах и дате увольнения и предполагаемом перемещении.

При наличии у осужденного к ЗЗД родственников, проживающих за пределами обслуживаемого района, в материалы ПРМ включаются запросы в органы внутренних дел, филиалы УИИ о проверке имеющейся информации у этих граждан.

Часть 2 ст. 18.1 УИК РФ следует дополнить указанием на то, что оперативные подразделения УИС РФ объявляют осужденных к ЗЗД в розыск.

Возможности УИИ ограничиваются лишь комплексом ПРМ, проведение оперативно-розыскной деятельности самостоятельно не входит в их компетенцию. В решении этого вопроса значительно шире возможности оперативных подразделений. Следует отметить, что розыск осужденных осуществляется, прежде всего, в целях привлечения к исполнению требований соответствующего приговора суда. Однако в вопросе ЗЗД целью розыска нельзя рассматривать замену наказания в связи со злостным его неисполнением, так как такая возможность не предусмотрена уголовным законом.

До объявления в розыск материалы ПРМ изучаются с целью определения полноты мероприятий, направленных на установление места нахождения осужденного. Соответственно, если УИИ провела ПРМ в полном объеме и представила материалы с их результатами, подразделения ФСИН России, осуществляющие розыск, в своих материалах указывают, что осужденный не обнаружен. Таким образом, имеются все основания полагать, что место нахождения осужденного не установлено и осужденный от наказания уклонился. На следующем этапе исследуются материалы об установлении причин такого уклонения.

Факты изменения места нахождения осужденным, которые могут быть связаны со сменой места работы, могут быть установлены из материалов с места работы осужденного. Установлению места жительства осужденного может поспособствовать информация о его

регистрации порядком, установленным законодательством Российской Федерации, либо ее отсутствие. Факт нахождения осужденного на излечении устанавливается из материалов медицинских учреждений, имеющих стационары, о том, что осужденный жив, свидетельствует информация из органов ЗАГС. Возможность установить факт задержания предоставляют проверки по соответствующим учетам правоохранительных структур. При отсутствии в материалах ПРМ информации, подтверждающей уважительную причину отсутствия осужденного по месту проживания, можно полагать, что осужденный к ЗЗД в целях уклонения от наказания скрывается.

Исполнение ЗЗД в отношении осужденных иностранцев и осужденных граждан Российской Федерации, выехавших за ее пределы, требует отдельного внимания. Осуществление контрольных мероприятий и привлечение данных осужденных к отбыванию ЗЗД еще больше осложняются при их выезде или вывороте за пределы Российской Федерации. Факт выезда осужденного из России устанавливается в период проведения ПРМ. Однако установление такого факта свидетельствует о том, что его конкретное местонахождение неизвестно и имеется лишь предположение, на территории какого государства он может находиться.

При этом государство, на чью территорию выехал осужденный, будет его разыскивать (в соответствии с Конвенцией СНГ о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам) лишь в случаях:

- получения запроса о выдаче (ст. 68);
- поручения об осуществлении розыска, когда выдача невозможна (ст. 69).

Розыск осужденных, выехавших на свою историческую родину, производиться не будет, так как запрещена выдача своих граждан (ст. 89).

Ратификация Европейской конвенции о надзоре за условно осужденными или условно освобожденными правонарушителями (1964), Правил Совета Европы о probation (2010) в связи с вышеизложенным является необходимой.

В соответствии с уголовно-исполнительным законодательством УИИ проводит ПРМ в отношении скрывшихся осужденных условно либо к обязательным и исправительным работам, ограничению свободы, а также с отсрочкой отбывания наказания и условно осужденных. В отношении осужденных к ЗЗД такая обязанность законодательством не предусмотрена. В связи с чем в статье обосновывается необходимость закрепления этой обязанности УИИ в ст. 37 УИК РФ.

Предлагается закрепить в уголовно-исполнительном законодательстве еще одну цель проведения УИИ ПРМ – установление того, что осужденный скрылся, и факта уклонения от наказания. Также имеется необходимость закрепления в УИК РФ норм по розыску осужденных к ЗЗД, их задержания до 48 часов и при необходимости продления этого срока до 30 суток.

В целях надлежащего исполнения мер уголовно-правового характера и наказаний, без изоляции от общества осужденных, скрывшихся за пределами РФ,

необходима скорейшая ратификация Европейской конвенции о надзоре за условно осужденными или условно освобожденными правонарушителями и Правил Совета Европы о пробации.

Реализация указанных предложений, как представляется, является логичным и последовательным продолжением государственной политики по гуманизации

уголовного законодательства, отвечает интересам общества и дальнейшего развития Российской Федерации, представляет собой баланс интересов государства и общества в части соблюдения принципа неотвратимости наказания и создания прогрессивной системы наказаний, позволяющей минимизировать отрицательные результаты от совершенных преступлений.

Список источников

1. Ольховик Н.В. Рецидивная преступность осужденных к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью // Вестник Томского государственного университета. Право. 2015. № 2 (16). С. 95–100. doi: 10.17223/22253513/16/11
2. Бородина А.М., Дворянсков И.В. Уклонение от отбывания наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью: проблемы предупреждения и регламентации ответственности // Человек: преступление и наказание. 2019. Т. 27, № 4. С. 428–434. doi: 10.33463/1999-9917.2019.27(1-4) 428-434
3. Суходолов А.П., Маренко В.А., Бычкова А.М. Когнитивная модель «распространение наркомании» // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13, № 4. С. 535–546. doi: 10.17150/2500-4255.2019.13(4).535-546
4. Елинский В.И., Федоров Р.В., Жиров Р.М. Происхождение отдельных оперативно-розыскных терминов (историко-этимологический подход) // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 460. С. 239–246. doi: 10.17223/15617793/460/29.

References

1. Ol'khovik, N.V. (2015) Recidivism among the convicts deprived of the right to hold specific posts or to engage in specific activities. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal. Law*. 2 (16). pp. 95–100. (In Russian). DOI: 10.17223/22253513/16/11
2. Borodina, A.M. & Dvoryanskov, I.V. (2019) Evasion of punishment in the form of deprivation of the right to hold certain positions or engage in certain activities: problems of prevention and regulation of liability. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie*. 4 (27). pp. 428–434. (In Russian). DOI: 10.33463/1999-9917.2019.27(1-4) 428-434
3. Sukhodolov, A.P., Marenko, V.A. & Bychkova, A.M. (2019) A cognitive model of the “spread of drug abuse”. *Vserossiyskiy kriminologicheskij zhurnal – Russian Journal of Criminology*. 4 (13). pp. 535–546. (In Russian). DOI: 10.17150/2500-4255.2019.13(4).535-546
4. Elinskiy, V.I., Fedorov, R.V. & Zhirov, R.M. (2020) The origin of certain operational search terms (a historical-etymological approach). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 460. pp. 239–246. (In Russian). DOI: 10.17223/15617793/460/29

Информация об авторах:

Ольховик Н.В. – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: lawtsu@rambler.ru

Малетина Е.А. – начальник НИЦ-2 Научно-исследовательского института ФСИН России (Москва, Россия). E-mail: maletina-kat@mail.ru

Питкевич Л.П. – научный сотрудник Научно-исследовательского института ФСИН России (Москва, Россия). E-mail: lida-19832008@yandex.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

N.V. Olkhovik, Cand. Sci. (Law), associate professor, head of the Department of Criminal Law of the Law Institute, National Research Tomsk State University, (Tomsk, Russian Federation). E-mail: lawtsu@rambler.ru

E.A. Maletina, head of Research Center-2, Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia (Moscow, Russian Federation). E-mail: maletina-kat@mail.ru

L.P. Pitkevich, researcher, Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia (Moscow, Russian Federation). E-mail: lida-19832008@yandex.ru

The authors declare no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 28.03.2022;
одобрена после рецензирования 11.04.2022; принята к публикации 13.05.2022.*

*The article was submitted 28.03.2022;
approved after reviewing 11.04.2022; accepted for publication 13.05.2022.*